

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВ ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ИНСТИТУТ СПОРТА В СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2004

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)»
на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор Дегтярев Александр Константинович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Бондаренко Ольга Васильевна

доктор социологических наук, профессор Бурьянов Олег Викторович

Ведущая организация

Ростовский государственный педагогический университет

Защита состоится «11» июня 2004 г. в 12 час. на заседании
диссертационного совета К 212.304.01 по социологическим наукам при
Южно-Российском государственном техническом университете (Новочер-
касском политехническом институте) по адресу: 346500 г. Шахты Ростовской
области, пл. Ленина, Шахтинский институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ),
ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)
(г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132)

Автореферат разослан «11» июня 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Шербакова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

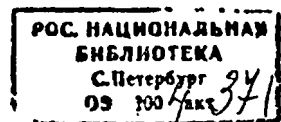
Актуальность темы исследования. Молодежь, как социально-демографическая и социокультурная группа, выполняет воспроизводственную и инновационную функции в жизни общества.

Современная молодежь оказалась в водовороте проблем социального самоопределения, поиска работы, завоевания стабильных социальных позиций, получения качественного образования. И хотя К. Мангейм считает, что достоинством молодежи является ее невключенность в существующий социальный порядок, рано или поздно перед каждым молодым человеком встает проблема социальной интеграции, вхождения в ту или иную профессиональную сферу, определение своей статусной позиции и идентификационной стратегии.

Риски безработицы, ухудшения здоровья, неопределенности будущего негативно влияют на социальное самочувствие молодежи, следствием чего являются стратегии исключения из общества, отклонение базисных норм и ценностей, распространение социальных девиаций. Российская молодежь (поколение 17-30 лет - 40 млн. чел.) оказалась под двойственным влиянием постмодернистских и демодернистских тенденций: пролонгированности обучения, негарантированности социального статуса и сокращения возможностей вертикальной социальной мобильности, массовой бедности и возвращения к примордиальным солидарностям. Молодежь относят к «поколению реформ», наиболее адаптированной и символической группе и отмечается одновременно ее материальное недопотребление, несамостоятельность жизненных позиций (парентократизм), внутренняя и внешняя миграция. Таким образом, в анализе и оценке перспектив молодежи не избежать контрастов, которые отражают социальную неоднородность молодежи и неопределенность в условиях социальной дезинтеграции и демодернизации российского общества.

Переход молодежи к взрослому состоянию, ее социальные перемещения зависят от включенности в общественные структуры, а также с формированием позитивной идентификации с ними.¹ Идентичность, осознание принадлежности к определенной социальной и социально-профессиональной группе, разделение ее нормативно-ценностных стандартов характеризуют как степень социальной интеграции молодежи, так и ее внутригрупповое единство. Кризис традиционных социальных институтов интеграции, который выражается в социальной аномии, неэффективности официальных интеграционных моделей, вызывает исследовательский интерес к альтернативным механизмам спорта, досуговой сферы, молодежных субкультур. В современном обществе спорт - сфера деятельности, образ жизни, социальный институт с функциональными, организационными, субъективно-идентификационными

¹ Зубок Ю.А. Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект. //Социально-гуманитарные знания, 2000, № 2, с. 183

параметрами. Вместе с тем спорт становится и зоной риска, деятельности неформальных групп, массового насилия и ненависти.

Социологические данные показывают, что российская молодежь дистанцируется от спорта (только 25%, т.е. каждый четвертый признается, что занимается каким-то видом спорта, 30% являются пассивными потребителями, спортивными болельщиками). Активные позиции отмечают только у спортивных фанатов, особой страстью молодежи к установкой на спорт, как способ насилия и группового превосходства. Между тем, спорт, как показывают исследования зарубежных социологов П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Бауэкса, Л. Бэрдона, предоставляет идентификационные позиции, а спортивные достижения или неудачи определяют не только отношение к спорту, но и к обществу, взрослому населению, своим сверстникам. Выявлено, что интеграция молодого поколения с обществом успешно проходит в обществах «футбольной культуры» (Бразилия, Аргентина, Мексика), несмотря на дефицит возможностей получения молодежью образования и хорошо оплачиваемой работы. Западные постмодернистские общества демонстрируют доминирование постматериалистических ценностей, в которые входят и спортивные достижения, как критерий социализации личности. Престижными становятся не только статусные или деловые достижения: личные успехи в спорте заняли место в шкале индивидуального самочувствия. Спорт усиливает ощущения «онтологической безопасности» (Э. Гидденс), солидарности с другими людьми (Э. Эрикссон), снижает неопределенность и противоречивость идентификационных моделей. Среди молодых людей, увлеченных спортом, в два раза больше «конформистов», придерживающихся традиционных гражданских идентичностей. Спорт является той сферой деятельности, в которой молодежь выигрывает у старшего поколения, в которой она выступает основным субъектом деятельности и где на нее возлагаются наибольшие надежды.

Оттеснение спорта на периферию общественной жизни в российском обществе негативным образом влияет на перспективы социального, гражданского и профессионального самоопределения молодежи. Количество молодых преступников в десять раз превышает количество спортсменов: страна сдала позиции спортивной державы, спортивные достижения могли бы мобилизовать население, создать хотя бы кратковременный контекст социального согласия. В современном российском обществе только еще формируется сфера спорта, как института гражданского общества. С уходом государства от политики поддержки спорта «как бы разрушилось все». Российский спорт оказывается в неоднозначном положении: одни виды «процветают», якобы, получают солидную спонсорскую помощь, другие – тихо «отмирают», третьи существуют в режиме выживания. Существенное различие с западным вариантом состоит в приоритете количественных, направленных на утверждение коллективной идентичности, видов спорта (футбол, хоккей, баскетбол): рост индивидуализма, группового эскейпизма, потеря гражданской ответственности, индифферентность гражданской позиции российских спортсменов. Другой, не менее важный вопрос состоит в потенциале социализации спорта, ослабление его влияния на переопределение идентичности

молодежи и, следовательно, ее участия в социально активной жизни, так как с их (молодежи) собственными ценностями беда в том, что они в своей основе негативны.²

Вышеперечисленное показывает, что проблема участия спорта в социальной идентификации молодежи нуждается в самостоятельном исследовании. Бессистемное, релевантное описание социальных эффектов спорта означает только первые шаги на этом направлении. Актуальность исследования, таким образом, определяется теоретико-практическим осмыслением спорта как института социализации и идентификации российской молодежи.

Степень разработанности проблемы. Социологическая традиция в исследовании спорта связывается с П. Сорокиным, Т. Парсонсом, Р. Парком, в контексте которых можно выявить дифференцирующую роль спорта как специфической социально-профессиональной деятельности и стратегии вхождения в интегративную подсистему общества. Другие исследователи обращали внимание на то, что спорт из сословного занятия праздного класса превращается в условие обеспечения социального порядка и внутренней интеграции. Подобный вывод является развитием идей Э.Дюркгейма об органической солидарности и о целерациональном поведении М. Вебера. Сторонники структурно-функционального подхода считают, что личностные достижения, доминирующие в спорте, повышают возможности адаптации к вызовам внешней социальной среды. Американские социологи (Дж. Мид, П.Лазарсфельд, Б. Барбер) рассматривают спорт, как механизм восходящей социальной мобильности и одобряют доступ низших и дискриминируемых слоев к социальным ресурсам через наличие спортивных достижений.

В работах П. Блау, Э. Дж. Рейсса, А. Коэна спорт анализируется с позиции социального контроля, самоидентификации и предупреждения девиантного поведения.

Вызовы глобализации, ситуативные риски переопределяют отношение к спорту в эпоху «высокой современности» (Э. Гидденс). Теория «рисков» (У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман) описывает спорт как механизм «элиминирования» или «локализации рисков», и как механизм демократического, коммуникативного дискурса. Адаптивность спорта к новой «рефлексивной современности» выявляется в критериях «социальной ответственности» и «перераспределения рисков».

Французские социологи, развивающие положения постструктурализма П. Бурдьё, К. Греньон, Ж.К. Пасрон, Ж.-П. Клеман определяют взаимосвязь разных форм занятия спортом и пространства социальных позиций. Анализ спорта в «групповых диспозициях» позволяет различать объективированную группу «спортсменов-любителей» и спорт как социальный корпус, обладающий идентичностью, общими интересами, социальным родством и социальной номинацией, как систему социальных взаимодействий. В конструктивистской модели спорта выявляется дифференцирующее значение, соотношение между предписаниями (артикуляция) и личностью (осознание

² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. – М., 2002, с. 246

общности посредством нормативных практик). «Диахронное» видение спорта отражает возможность «социального призвания», независимого от социальных позиций, то есть подчеркивает его автономность и «перенос» идентичности.

Теоретические основы отечественной социологии спорта были заложены в работах выдающихся российских социологов М.М. Ковалевского, Н.А. Корфа, П.И. Новгородцева. Указывалось на общественное и культурно-духовное влияние занятий спортом, связь морального и физического здоровья нации, демократизма в занятиях спортом.

В советский период в связи с массовизацией физической культуры и спорта, подчинения задачам идеологического воспитания, распространение получила организационная теория (Н.А. Семашко, И.М. Коряковский). Социология спорта защищала тезисы «классовости, необходимости различения «любительского» пролетарского и «буржуазного» профессионального спорта как двух несовместимых культур» (Н.И. Пономарев). Несмотря на идеологическое пристрастие и отсутствие подходящей эмпирической базы исследования, Н.С. Степанов, О.А. Мильштейн, И.С. Андреева, В.Д. Гончаров посвятили свои исследования традиционным и современным аспектам физической культуры и спорта, процессу дифференциации и специализации в так называемом «спортивном потреблении», совершенствованию организационных структур.

Современная российская социологическая мысль характеризуется мультипарадигмальным подходом к проблемам спорта. Функциональные параметры спорта исследуются в работах Сергеева В.К., Топоркова А.Г., Савченко И.П., Лубышевой И.В. Социологические аспекты трансформационных процессов (профессионализация, коммерциализация, диверсификация спортивных практик) анализируются О.Н. Красновской, П.Д. Павленком. Выявлена противоречивость и неформальность новых спортивных практик, что связано с дисфункциональностью традиционного института спорта.

Однако исследования в этой важной социальной сфере достаточно мозаичны, не имеют теоретико-концептуальной основы, не сложились, как единое исследовательское направление. Процессы, происходящие в сфере спорта, существенно влияют на жизненные судьбы молодого поколения, социальное самочувствие общества и его интеграционный потенциал. Социологический анализ по избранной теме позволяет восполнить разрыв между структурным подходом и проблемами идентификации молодежи.

Объект исследования - российская молодежь, как социально-демографическая и социокультурная группа, ориентированная в совместных или индивидуальных практиках на определенные идентификационные стратегии.

Предметом исследования является влияние спорта на идентификационные стратегии российской молодежи.

Цели и задачи исследования. Целью работы выступает социологический анализ социальной идентификации молодежи в контексте спортивных практик. Реализация поставленной цели осуществляется путем решения сле-

дующих исследовательских задач: рассмотреть организационную теорию спорта; проанализировать конструктивистскую модель спорта; исследовать возможность рассматривать спорт в качестве стратификационного критерия и выявление стратификационных параметров спорта в российском обществе; определить роль спортивных практик в выборе идентификационных стратегий молодежи; выявить место спорта в ценностной иерархии молодежи; описать социальные идентичности спортивных фанатов, как конструируемой социальной общности.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения теории структурно-функционального анализа Т. Парсонса, Р. Мертона, структурного конструктивизма П. Бурдьё, социально-диспозиционный, коммуникативный подходы. Кроме того, в качестве дополнительных исследовательских процедур используется модель «социальной идентичности» В.А.Ядова и «динамики ценностей» Н.И. Лапина. В диссертационном исследовании нашли отражение идеи социокультурной динамики П. Сорокина, «высокой современности» Э. Гидденса.

Фактологическую основу исследования составили материалы государственной статистики, результаты вторичной социологической информации, полученной ВЦИОМ, ФОМ, НИИКСИ при СПбГУ, центром социологии молодежи ИСПИ РАН, центрами социологических исследований гг. Москвы, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, в 1995-2003 гг., посвященной исследованию особенностей социального и профессионального самоопределения молодежи в современном российском обществе, а также результаты авторского анкетирования студентов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (N=297) в 2002-2004г.г., направленного на изучение отношения к спорту и его влиянию на жизненные стратегии студентов.

Гипотеза исследования. Предположительно, спорт влияет на социальную стратификацию российского общества, потому что занятия престижным спортом (теннис, гольф, крикет, американский футбол) становятся социальным маркером, показателем социокультурной дистанции «высшего класса». Массовые виды спорта способствуют либо социальной «мобильности низов», либо формируют культуру превосходства, агрессии (силовые единоборства). Соотношение социальных позиций со спортивными практиками зависит от социальной идентичности, принадлежности к системе социальных ценностей и норм. Спорт в условиях социальной дезинтеграции выполняет роль «поставщика» серийных идентичностей, как конформистских, так и девиантных.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов, раскрывающих роль спорта в процессе социальной идентификации российской молодежи.

Содержательность, приращение научного знания состоит в следующем:

- проведен социологический анализ организационной теории спорта и определена ее продуктивная роль в исследовании «управляемого» массового спорта, выявлена зависимость «спорта как средства вос-

- питания масс» от интеграционной институциональной матрице;
- доказано, что конструктивистская модель спорта дает возможность привязать поведение социальных акторов в контексте спортивных практик к определенным социальным позициям;
- определено, что спорт в современном российском обществе усиливает социальную стратификацию, является дополнительным показателем социокультурной дифференциации, наряду с базисными (доход, образование, профессиональный статус);
- обосновано, что вариативность идентификационных моделей молодежи зависит от включенности в сферу профессиональной деятельности, образования, досуга, а социальные практики спорта предоставляют альтернативные или компенсаторные идентификационные стратегии при включении молодежи в профессиональную сферу;
- охарактеризовано место спорта в иерархии социальных ценностей молодежи, ослабление достиженческих мотиваций в восприятии спорта и предпочтения ценностей «престижного потребления»;
- выявлено, что спортивные фанаты представляют серийную конструируемую общность, в которой культурный коллапс выходцев из социальных низов соединяется с «отвержением» официальных ценностей молодыми представителями адаптированных и успешно интегрированных групп.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Организационная теория спорта адекватна концепции конструируемого и тотально контролируемого общества, включению спорта в систему институциональной социализации и доказательства «преимущества социалистического образа жизни». Спорт является сферой «наглядного воздействия», имеет иерархию социальных рангов и вертикального интегрирования с целью практического использования ресурсов принуждения и мобилизации. Горизонтальные отношения ограничены микросоциальным уровнем (спортивные секции), принятие решения закреплено за спортивной бюрократией, которая исходит не только из интересов эффективности, но и собственного воспроизводства, что затрудняет процесс дифференциации и профессионализации спорта.
2. Конструктивистская модель спорта интерпретирует спорт как «пространство спорта», в котором социальная дистанция переводится в логику спорта, то есть социальные ценности, интересы, предпочтения влияют на выбор в спорте. Успехи в спорте рассматриваются как поддержание существующих на уровне социальных практик различий, и спортивные практики, в свою очередь, воспроизводят определенный институциональный порядок, хотя с массовизацией спорта размываются структурные неравенства, усиливается значение социальных перемещений, практик потребления спорта. Спорт участвует в переводе различий в социальные различия, поскольку разные виды спорта обладают различным символическим капиталом.
3. В современном российском обществе спорт выполняет скорее дифференцирующую, чем интегрирующую функцию, что связано с закреп-

лением за спортом статуса «социального» фильтра (клубный, элитный спорт). Спорт, как массовое зрелище, досуг, воспроизводит традиционализм базисных слоев населения, так как замещает «коллективизм, «волю к победе», исчезающие из поведенческих стратегий базисного класса. Социальные различия воспроизводятся демонстрацией «дорогостоящих» видов спорта с высокими материальными затратами и «переводом» социальной фрустрации неадаптированных слоев в телесно-контактные виды спорта, где раскрепощение, ощущение равенства связаны с физическим насилием и отчужденной позицией к официальным нормам.

4. Социально-идентификационные стратегии современной российской молодежи нестабильны, находятся в состоянии неопределенности, что влияет на формирование и поддержание идентичности молодежи социальными практиками спорта. Как выявлено в результате социологического исследования, 12% респондентов заявляют о возможности самоопределения в спорте, но в условиях неполной интеграции в социопрофессиональную структуру, спортивные практики представляют альтернативные или компенсаторные идентификационные стратегии, способствуют возникновению серийных коллективных идентичностей. Однако, влияние спортивных практик на идентификационные модели молодежи лимитировано конкуренцией со стороны досуговой сферы и ослаблением идентификационного потенциала спорта, что связано с распространением неформальных и неправовых спортивных практик. Диверсификация спортивных практик, сужение социальной роли спорта в процессе профессионализации блокируют встроенность идентификационных стратегий молодежи в символическое пространство спорта.

5. В системе социальных ценностей молодежи ценности спорта разделяются 24% опрошенных, уступая ценностям образования и профессиональной карьеры. Молодежь позитивно оценивает достоинство, личный успех, соревновательность, мужество, менее значимы «гражданственность», «коллективизм», самопожертвование, которые ассоциируются с традиционными ценностями спорта. Для 36% ценность спорта прагматична, т.е. связывается с необходимостью поддержания «высокого жизненного тонуса» и высокой самооценки. Таким образом, спорт переходит в категорию инструментальных личных ценностей, таких как «личный успех», «здоровье», не относящихся к интегративным ценностям российского общества.

6. Спортивные фанаты (6-8% молодежи) представляют конструируемую социальную общность, группу молодежи с профилирующей девиантной идентификацией. Выходцы из городских «гетто», рабочих и «бывших» интеллигентских семей находятся в состоянии культурного коллапса и приверженности «силе» и становятся группой «сброса агрессии» и возвращения к архаике, делению «свои-чужие». В среде спортивных фанатов воспроизводится система норм исключения и девиантной карьеры, что усиливается в условиях примыкания представителей адаптированных слоев, демонстрирующих дистанцию от официальных идентификационных символов и негативную солидарность.

Научно-практическая значимость исследования состоит в следующем: выводы диссертации представляют интерес для совершенствования молодежной политики на муниципальном, региональном и общегосударственном уровнях; материалы диссертации могут найти применение при разработке спецкурсов по социологии молодежи и спорта, а также в общих курсах по социологии, психологии и теории спорта и физической культуры; научные результаты окажутся полезными в формировании исследовательского инструментария в сфере социальной и профессиональной социализации молодежи.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на Международных научно-практических конференциях (пос. Дивноморское 2002, 2003г.г.), на I Всероссийской научно-практической конференции (г. Туапсе 2003г., Ростов-на-Дону 2003г.), на региональных и внутривузовских конференциях.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 7-ми публикациях, в их числе 2 брошюры, 92% работ выполнены единолично, 8% - в нераздельном соавторстве. Общий объем работ составляет 3,5п.л.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы, шесть параграфов, семь таблиц, заключение и список литературы, из 177 источников. Общий объем работы составляет 159 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы диссертации, определяется научная новизна, анализируется состояние научной разработанности проблемы, формулируется цель, задачи и гипотеза исследования, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база диссертационного исследования, обозначаются сфера и формы практического использования его результатов.

В ГЛАВЕ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ социологический дискурс спорта базируется на различных теоретических подходах: структурно-функциональном, институциональном, бихевиористском, социокультурном.

В параграфе **1.1 Организационная теория спорта: структурная интеграция** молодежи рассматривается идея о том, что современный российский спорт не может похвастаться достижениями: за последние десять лет мы сдали позиции, т.е. ухудшили показатели в 30-40 видах спорта. В качестве причин стремительного упадка спорта называются различные факторы: уход государства от поддержки физической культуры и спорта, утечка молодых спортивных талантов за рубеж, разрушение инфраструктуры детского спортивного воспитания, пропаганда гедонистических ценностей, наркотизация и криминализация молодежи, бедность большинства населения страны (32% имеют доход ниже официального прожиточного минимума). Нельзя обойти вниманием и еще одну существенную сторону: разрушение организа-

ционной структуры спорта, ее децентрализацию, разукрупнение, раздробление на массу некоординируемых небольших организаций. Вновь начинают говорить о позитивном организационном опыте прошлого: централизованная система управления спортом обеспечивала концентрацию материальных и финансовых ресурсов (на поддержку и развитие физической культуры и спорта в Советском Союзе тратилось в пять раз больше, чем в бюджет России 2003 года), воспроизводство спортивных кадров, единую спортивную политику и консолидированность спортивного корпуса.

Организационная теория спорта представляет для нас теоретический и практический интерес, так как без анализа нельзя понять какие обретения и потери понес российский спорт с расставанием с единым спортивным руководством, со спортом, как направлением государственной деятельности, особой государственной службой (советский спортсмен имел официальные и неофициальные льготы, звания, по рангу приравнялся к деятелям культуры, искусства, хозяйственникам). Организация спорта воплотилась в советском спорте, соответствовала советской мобилизационной экономике и системе однотипного воспитания, формирования нового человека.

Важно, что в спорте на первый план выдвигались интегративные и социализационные, воспитательные функции, оздоровительные и досуговые отходил в «тень», оказывались периферийными. Организационная теория укладывалась в тенденцию рационализации социальных отношений. Спорту предписывалось стать «социальным лифтом» в стратифицированном обществе, контролируемым «каналом» социального восхождения. Развитие спорта обуславливалось задачей включения в социальную жизнь «архаичных», отстающих слоев населения, что убедительно доказали афроамериканцы в американском спорте 60-х годов XX века. Организация спорта предполагает четыре уровня: микросоциальный (любительские секции); мезосоциальный (спортивные ассоциации); макросоциальный (национальные федерации спорта); координационный (общенациональное руководство спортом).

Советская «организационная» модель спорта складывается в 20-30 годы XX века (формирование спортивных обществ по ведомственному признаку «Спартак», «Динамо», «Трудовые резервы», «Урожай», ЦСКА отражало установку на сближение спортивной и социально-профессиональной деятельности, финансирование спорта соответствующими ведомствами). Естественно, это создавало конкуренцию «ведомственных интересов» и замедляло горизонтальную мобильность спортсменов. Ведомственное управление соперничало с управлением внутри спорта, что способствовало определенным организационным конфликтам и являлось барьером на пути профессионализации спорта. Зависимый от системы официальных льгот и административных норм спортсмен не мог рассчитывать на «успех» исключительно благодаря собственным успехам и квалифицированному руководству своего тренера. Условия спортивной деятельности обеспечивались ведомством, к которому был прикреплен определенный спортсмен или команда. Это являлось демонстрацией, доказательством не-профессионального статуса спортсмена, который по официальной версии являлся военнослужащим (хоккей-

ный клуб ЦСКА назывался клубом «капитанов»), инженером, преподавателем физкультуры. Вторым последствием было «обязательство» перед рабочим трудовым коллективом, ведомством, государством, то есть гражданская ответственность спортсмена. Практикуемая организационная модель основывалась на административном управлении спортом: принцип равновесия, устойчивости; принцип единства унификации и специализации; принцип внутренней регламентации.

Особенностью организационной теории являются требования специализации ролей в спорте, достижение результативности, углубление в перспективный вид спорта и делегирование собственной ответственности руководящим структурам. Роли спортсменов функциональны, основываются на «подчинении» личных амбиций для коллективного результата. В Советском Союзе спортивные достижения имели эквивалент в официальных льготах, что означало «закрепленность» за определенным местом жительства и «контролирующей структурой». Трудно представить возможность возникновения альтернативных официальным федерациям профессиональных ассоциаций.

Организационная теория рассматривает спортсменов как «команду», связанную общей целью и взаимной ответственностью, а спортивную деятельность как «часть целого».

Организационная теория умаляет значение субъективного, личностного фактора и закрепляет «лидерство» за должностным статусом, что приводит к отрицательной ротации, смене руководства на менее инициативных и менее компетентных управленцев. Разрешается исполнение управленческих функций тем, кто отвечает двум критериям: лояльности правящему классу и «опыту» руководящей работы. Вполне объяснимо, что в Советском Союзе только 21% руководителей спортивных структур имели высшее профессиональное образование, опыт тренерской или иной связанной со спортом деятельности. В организации может назреть конфликт «дилетантов» и «профессионалов», подобия контролей, претендующих на инициативу в переменах.

Организационная теория содержит установку на реализацию пяти принципов: централизованное руководство; вертикальную интеграцию; социальный контроль; запрет на внутреннюю конкуренцию.

Организационная теория содержит классический принцип рациональности, управляемости, функциональности. Советский спорт достиг огромных результатов, так как развивался по типу «индустриализации», «образования». Концентрация ресурсов, поддержка государственных институтов и организационная дисциплина обеспечили вливание в лидеры мирового спорта. «Масовизация спорта», бюрократизм в управлении, идеологические ограничения и мораторий на самостоятельность определили сдержанность мобилизационного развития и постепенно привели к заметному разрыву любительского статуса и специфики профессиональных практик, отставанию в новых видах спорта. Организационная теория доказывает эффективность в анализе социального управления спортом, его взаимодействия с другими социальными институтами, ее цель - представить спорт, отвечающим критериям эффективности. Но каждый раз, когда возникает проблема диверсификации, изме-

нения спортивных практик, очень сложно объяснить механизм спортивных инноваций, фрагментализм спортивных практик и определение новых задач и целей глобального руководства.

В параграфе 1.2 **Конструктивистская модель спорта и идентификационные стратегии молодежи** рассматривается мысль о том, что спорт как социальный институт, удовлетворяет различные социальные потребности личности, прежде всего, в поддержании физического здоровья, социального самочувствия и всех презентаций. В традиционном обществе социализация достигает максимального успеха: каждый индивид сталкивается с той же самой институциональной программой и потребности социально программированы. В таком обществе идентичности легко узнаваемы, как объективно, так и субъективно. Спорт в современном смысле, как профессиональное занятие или форма идентификации, был невозможен, поскольку дифференциация степени субъективной рациональности не означала групповой дифференциации. Представители различных социальных сословий могли «взаимодействовать» в сфере единоборств, на народных праздниках и только на время становиться «иными».

Спорт в российском обществе также участвует в социальной дифференциации общества, другое дело - по сравнению с экономическим полем спорт занимает более скромную нишу. Это выражается в том, что в России спорт является «серой зоной», но среди самых богатых людей России спортсмены отсутствуют, скорее относятся к субэлите. Спорт относится к социокультурному полю, которое слабо осознается российским населением, в том числе и молодежью. Российские исследователи называют преимущественными в «взаимодействиях», принуждении и объединении молодых россиян имущественные отношения. Существующая «модель выживания» включает адаптивно-реактивные установки или стратегии исключения: спорт представляется запретной сферой, которая связана с нормативными практиками и отложенным вознаграждением. Если мы говорим о кризисе идентичности российской молодежи, имеется в виду, что не наблюдается ориентация молодых людей на ценности и поведенческие стратегии в спорте. Спорт может выполнять идентификационную роль в обществе с установкой на применение спортивных ценностей, как базисной, и социальной референтностью спортсменов, чья карьера и жизненный путь воспринимаются как образец для подражания.

Если идентичность выступает условием социального воспроизводства³, в спорте воспроизводятся нормы спортивной соревновательности, в имущественной и политической сферах - «владение моральными или властными ресурсами», спорт с логикой «соревнования» противоречит идеалу «монополии», овладения и расширения.

Можно назвать в основе отклонения спорта и другие дифференцирующие факторы: резкое увеличение количества абсолютно не сводимых к

³ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве. – М., 2000, с. 6

сословным, классовым или силовым определениям жизненных форм и стилей; крайняя условность и подвижность профессиональной структуры; повышение роли аскриптивных характеристик, соответствующих форм поведения; напряженность в области образования; утрата мотивирующей силы социальной мобильности.⁴

Спорт, как институт идентификации, выполняет следующие функции: воспроизводит определенные нормы и ценности; включает в сферу профессиональной и досуговой деятельности; способствует самоидентификации, выявлению социально профильного «Я».

Между тем российское общество все-таки является не постклассовым, как считает Л.Г. Ионин, а принадлежит к социально дезинтегрированным, социально поляризованным. З.Т. Голенкова точно отмечает, что «полная социальная дезинтеграция разрушает систему, но не обязательно ее составные части»⁵. Отношение к спорту правящего класса определяется тем, насколько это способствует достижению групповых и классовых целей. В России политика и бизнес соединены, потому что выгодно конвертировать власть в экономику, экономику - во власть. Спорт не представляет таких колоссальных возможностей, не относится к распределительной сфере, не содержит шансов «быстрого обогащения» как сырье или распределение бюджетных средств. Правящий класс не заинтересован в полной идентификации молодежи, так как комфортно управлять социально разрозненной массой «полной одиночек», равно как группой «негативной мобилизации» не допускают самоорганизации молодежи через занятия спортом. Выгоды от спорта на несколько порядков ниже шоу-бизнеса (20 млрд. дол./год), торговли алкоголем (12 млрд.), проституции (3-4 млрд.), даже продажи жевательной резинки и пива. Неадаптированные слои населения ориентированы на «систему выживания», что исключает принятие спорта как идентификационной стратегии.

Российская молодежь воспринимает в спорте те черты, которые активизируют отход от традиционной идентификации, адаптацию к быстрым социальным изменениям. Модными становятся экстренные виды спорта, находящиеся в состоянии фолла с нормами безопасности, уважения другого человека, сотрудничества. Сейчас основной прирост занимающихся спортом приходится на «мегаполисы» (более 80%). За 1995-2000 г. в Москве число скейтбордистов достигло 90-100 тыс., число занимающихся традиционными видами спорта имеет тенденцию к относительному изменению (в пределах 20-30 тыс. в год). Утверждение за спортом функции социального контроля, как это принято в современной социологии, больше носит нормативный характер и часто отличается от реальных образцов, принимаемых или отклоняемых молодежью. Если молодежи уготована участь смирения и адаптации⁶, в ее самовоспроизводстве доминирует тревога, прагматизм, цинизм, оптимизм, радикальная вовлеченность. Спорт оказывается не обладающим инструментальной ценностью для прагматиков и циников, слишком индифферентным

⁴ Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1998, с. 249-250

⁵ Россия: Трансформирующееся общество. – М., 2001, с. 93

⁶ Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001, с. 35

для активистов и оптимистов. Таким образом, для спорта характерны «несовершенство» и «неопределенность» идентификационных механизмов (Э. Гидденс).

Стремление молодежи к занятию более престижных социальных позиций связано с образом спорта как высокостатусной социальной сферы. Если спорт ассоциируется с периферийными социальными группами, занятием «одинок» или «отставанием в прогрессе», его идентификационная предпосылка является низкой. Российская молодежь относится к спорту потребительски: с ним связываются досуговые, развлекательные и коммуникативные практики, но акторы спорта – нерепрезентативная для 80% молодежи группа. Этому способствует сам характер идентификаций: случайность, текучесть, мобильность, оборонительность легче всего подпадают под характеристики устойчивости, социальной профильности (осознание себя как члены определенной социальной группы)⁷. Спортсмены не оцениваются как позитивно отличная группа от других релевантных групп: по сравнению с «музыкантами», подростковыми бандами или молодыми бизнесменами акторы спортивных практик обладают в лучшем случае нейтралитетом или ассоциируются с большими доходами отдельных спортсменов.

В анализе идентификационной теории спорта видится зависимость воспроизводства социальных позиций от субъективного самоощущения, самочувствия молодежи. И.В. Мостовая выдвинула центробежные конструкты «отношения» и центростремительные – внешние и «связывающие» коммуникации. Так вот, отклонения в спорте характеризуется иерархией статусов и ценностей, влияние связано с выработкой интересов, осознанных акторами спорта, как общение или хотя бы совпадающих с жизненными циклами молодого человека. Социальное отношение реализуется как описание различий: несмотря на «расхожесть стереотипов» представители молодежных страт учитывают неравенство социально-статусных позиций, объективированность материальных и словесных контактов. В социально-профессиональной деятельности неравенство позиций является необходимым условием включения: трудно представить, что человек, пренебрегая различиями, может выполнять определенную функциональную роль. Спорт же воспринимается как отношения вне социальных групп и «различия» спортсменов осознаются в виде персональных качеств.

Таким образом, роль спорта в идентификации молодежи определяется тремя составляющими:

1. доминирующими идентификационными стратегиями;
2. влиянием на социальную интеграцию;
3. возможностями социальной самоорганизации.

Идентификационная теория настаивает на привязке молодежи к спорту посредством социализации, воспитания, формирования социальных диспозиций. Еще более важным является самоидентификация, осознание себя в качестве члена определенной группы «совместного» действия. Спорт разви-

⁷ Психология самосознания. – Самара, 2000, с. 626

вает достиженчество молодежи, спортсмены могут быть референтной группой общества и таким образом влиять на социально транзитивную часть общества. В системе идентификационных стратегий молодежи спорт может служить как показатель интеграции (удостоверение лояльности через спортивный патриотизм), может и способствовать отрицательной идентификации (увлечение спортом ради экзистистских и бунтарских целей). Российская молодежь столкнулась с разрушением социально значимых оснований идентификации и ее внутренняя сплоченность (отрицательная идентификация) отражает общее состояние дезинтеграции (В.И. Чупров). Пока определение новых идентичностей происходит по экономическому и политическому капиталу (молодые бизнесмены).

В ГЛАВЕ 2. СПОРТ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ. Институт спорта связан с воспроизводством определенных социальных практик, норм и традиций, регулирующих сферу физического совершенствования, сохранения здоровья и самоорганизации личности. В современном обществе на спорт затрачивается 2-5% годового бюджета. Миллионы людей причастны к спорту в качестве потребителей, обслуживающего персонала, тренеров, руководителей или самих спортсменов. Массовое общество вызвало тенденцию превращения спорта в инструмент социального контроля, «респектилизации» социальных аффектов, продолжение социальной фрустрации. Менее заметна идентификационная роль спорта, его влияние на социальное самоопределение молодежи. Спортивные фанаты, профессиональные спортсмены оказываются наиболее презентующими общественному мнению. Спорт включает в орбиту вовлечения гораздо большее число социальных групп: его «присутствие» ощущается в когорте людей, безучастных или отрицательно настроенных в оценке социальной значимости, обеспечении возможностей членов общества, стабилизации социальных отношений.

Параграф 2.1 Воспроизводство социальной дифференциации общества в спорте основан на том, что стратификация российского общества характеризуется двумя особенностями:

- а) отсутствие средних слоев;
- б) образование обширного социального дна.

Как следует из выводов Т.Н. Заславской, социальную пирамиду российского общества можно представить следующим образом: правящая политическая и экономическая элита (около 1%), верхний субэлитный слой (6-7%), средний протослой (20%), базовый слой (60%), низший слой (7%) и социальное дно (5% дееспособного населения).

Социальная дифференциация в российском обществе определяется: а) изменением институциональных основ; б) сдвигами в системе занятости; в) снижением жизненного уровня подавляющей части населения; г) социальной аномией. Эти факторы определяют изменения в отношениях к спорту, которые выражаются в: институциональных символах (организация, нормы, функции); изменения в социальном составе потребителей спорта; падение

интереса к спорту как результат нисходящей социальной мобильности; переориентация достиженческих мотиваций в сторону экономического успеха.

Таким образом, спорт отстает от состояния социальной структуры российского общества в отношении критериев стратификации.

Идентичности, предлагаемые спортом, отстают от динамики социальных структур в двух отношениях:

- менее подвержены плюрализации, индивидуализации;
- обладают инерционным влиянием к идентичностям, которые de facto легитимизированы в сознании агентов спорта.

Развитие спорта определяется структурированием спортивных практик в социальном пространстве: идентичность направлена на воспроизводство ценностей здоровья, успеха, самоутверждения и нет значимых оснований полагать, что ее содержание радикально изменилось. В спорте есть способность преодолеть «биологические возможности», демонстрировать совершенствование организма как результат исполнения поставленных целей. Поэтому идентичность прямо воздействует на органические функции: режим питания, сексуальная жизнь, сон регулируются правилами спортивного достижения.

Подвижность, неустойчивость социально-профессиональной структуры российского общества отражается и на дифференциации спорта: возникла прослойка «полупрофессионалов» с любительским статусом и ориентацией на спорт как профессиональную деятельность. В этой ситуации спорт ранжирется как «дополнительное занятие», и хотя может приносить реальный доход, возникают сложности с основной официальной занятостью. В отличие от советского спорта, распределения ресурсов по ведомственному принципу, акторы спорта зависят от спонсоров или собственников спортивных структур. По критерию экономической эффективности спорт не является «высокодоходной сферой», инвестиции в спорт вкладываются по соображениям политического (выборного) ресурса, «отмывания денег» или «прикрытия» другого вида деятельности. Коммерциализация спорта закрепила положение, при котором собственно спортивная деятельность имеет ценность в связи с объемом коммерческих продаж. Вот почему наблюдалось увеличение частных инвестиций в олимпийские виды спорта и совершенно прекратилось субсидирование национальных и массовых видов спорта (национальная борьба, лапта, городки).

Снижение интереса к спорту (44,0% «занимались в прошлом и 10,3% занимаются сейчас») показывает перемещение интересов респондентов в связи с появлением новых более значимых проблем (трудоустройство, обеспечение желаемым, образование). «Массовый» спорт перестал выполнять роль «социальной самоаттестации», профессионально-массовый - ориентирован на людей с высокими доходами, супердостиженческий - элитен, охватывает небольшую группу молодежи. Социокультурная дифференциация общества соответствует условиям: сокращения «массовых» доступных видов спорта и его закрытости для базисного слоя общества; появления и поощрения дорогих видов спорта; индивидуализации спортивных практик; возрастания зави-

симости спорта от сферы бизнеса и соображений «престижного потребления».

Реальное расхождение между демонстрируемым равенством права на занятие спортом и социальной дифференциацией в спорте затрагивают несколько взаимосвязанных аспектов: выполнение спортом функции распределения потенциальных возможностей охраны здоровья и физического совершенствования; значимость использования спортивного потенциала общества в мобилизации молодежи; духовное состояние молодежи, что особенно важно в условиях различий самостоятельных и социально зависимых групп.

Отношение к спорту как сфере потребления, снижает роль достижений мотиваций и «применению своих сил» в спорте, как сфере уменьшения агрессивного потенциала. По сравнению с 1990 годом количество тех, кто не работает и не учится, возросло более чем в два раза и приблизилось к 2,5 млн. человек⁸. Если учитывать рост маргинальных групп молодежи, спорт представляет практический интерес для самостоятельной молодежи, как инструмент извлечения доходов или повышения социального статуса. Ослабление мотивации «самоутверждения» и «общественной пользы» сопровождается изменениями представлений о спорте: если ранее он связывался с заключением «официальных контрактов», сейчас - с экономической самостоятельностью и реализацией личных целей. Российские исследователи подчеркивают, что молодежи приходится выполнять различные, часто противоположные по своему характеру социальные роли. «Конфликт» поколений также накладывает отпечаток на вовлеченность молодежи в сферу спорта. 32,5% респондентов признаются, что их отвращают от спорта его представление, как альтернативы «неправильному образу жизни молодежи».

Отношение к спорту как социально значимой сфере выражается в: таблице 1.

Таблица 1. Отношение к спорту

Социальные слои	Положительное	Скорее положительное	Отрицательное	Неопределенное
Всего 427, в том числе:	236	101	54	36
выходцы из рабочих семей 136	82	25	21	8
выходцы из семей служащих 234	122	56	32	24
выходцы из семей предпринимателей 57	32	20	3	4

⁸ Бельский В.Я., Северчук С.В., Шевченко С.И. Молодежь: кем быть? //Профсоюзы и экономика, 1993, № 5, с. 75

Спорт не стал социальным лифтом для выходцев из проблемных и социально зависимых групп населения: предпочтения потенциальных «достиженцев» наталкиваются на социальные фильтры в виде финансовых затрат, корпоративной этики исключения и отсева «новичков», конкуренции по критериям «именитости» и «лояльности». Ограничение личностного ресурса молодежи вызывает разочарование в спорте как способе новационных стратегий, что влияет на снижение престижа спорта в молодежной среде. Спорт является дорогостоящим и престижным занятием по сравнению с предпринимательством и досуговыми ориентациями в сфере «развлечений». К тому же, спорт не является активом, который приумножает достиженческий капитал при продвижении по спортивной карьере. Отсюда российская молодежь ориентируется на рискогенные социальные стратегии, связанные с неопределенностью жизненного старта, угрозой жизни и здоровью, деструктивностью возможной самоорганизации. Так как спорт содержит квалифицируемые риски, но не обещает «мгновенного успеха» в силу сложившихся социальных фильтров и разделительных барьеров, социально-возрастной дискриминации со стороны спортивных предпринимателей, безнормность в неспортивных сферах (материальное производство, сфера потребления) считается более привлекательной, чем включение в систему социальных различий и соответствующего социального потребления.

Параграф 2.2 Спортивные практики формирования идентичностей: молодежи. Самоидентификация современной российской молодежи характеризуется «отслаиванием» «Я» от социальной профильности, то есть слабо связано с социопрофессиональной структурой (72% не удовлетворены своей работой или хотя бы переживали «перемены профессии»). Дело в том, что неудовлетворенность положением в сфере материального производства не включает мотивацию, поиски новой работы, обустройство собственного бизнеса или овладения «дефицитной» на рынке труда профессией (32,9% опрошенных).

Идентификационные стратегии российской молодежи отталкиваются от осознания неустроенности личной жизни (55,5% респондентов согласно данным исследования «Молодежь России на рубеже веков»). Молодежи присущ жизненный оптимизм, вера в свои силы (77,5%), вместе с тем социальная мобильность, как способность менять местожительства, окружение, культурную среду (48,7%). Молодые люди предпочитают ситуационные идентичности, действуют по испытанным образцам «ситуативной лигики». Самоидентификация является «дополнительным ресурсом» и не обязательно связана с изменением стратегий поведения. В современном российском обществе выгодно и престижно демонстрировать абсентеизм, несогласие с базисными нормами и ценностями, чем быть «конформистским меньшинством». Большинство опрошенных (66,2%) скорее уверены в осуществлении своих планов, факторы «подкрепления» располагаются по шкале (%).

Уверенность в себе	54,2
Поддержка друзей	44,2
Поддержка родных	26,5
Помощь администрации города, района	0,8
Религиозные чувства	5,5
Другое	4,4

Спорт проявляется в самоидентификации 65,2% молодых россиян, как свидетельство самоутверждения, силы воли, целеустремленности. Самыми значимыми проблемами для российских респондентов является нестабильность (23,1%), безработица (12,3%), материальные проблемы (20,3%) и безразличие к незащищенности, здоровью (2,2% и 3,8% соответственно). Выборочность спорта через призму удовлетворения материальных проблем создает ситуацию неприемлемости спорта как основы самоидентификации большинства опрошенных (более 92%). Среди рыночных достиженческих новшеств (универсальная специальность, знание иностранного языка, работа на компьютере, умение вождения, правовая подготовка) спорту не отводится место как самостоятельному навыку конкурентоспособности. Традиционное желание получить «высшее образование» (51,4%) и обучение на компьютере (30,4%) как бы исключают физический тонус, ориентируют на развитие лимитивных способностей. Характер планирования молодежью своей деятельности слабо связан с поиском «удобной работы» или узкой специализации⁹. В вузе физическая культура переместилась на 18-20 позиции (средняя посещаемость занятий составляет 41,2% по сравнению со средней посещаемостью 72,9%). Охлаждение молодежи к занятиям физической культурой и спортом имеет несколько причин. Во-первых, установка на общее образование, что требует дополнительного времени и финансовых расходов на обучение работе на компьютере, иностранным языкам, развитие коммуникативных навыков. Во-вторых, определенную дискриминацию физической подготовки в системе высшего образования со стороны управленческого аппарата. В-третьих, слабая взаимосвязь физической подготовки, полученной профессии и будущей работы (на это указывает более 80% опрошенных).

Самоидентификация молодежи уходит от традиционных, коллективных идентичностей и даже если бы существовала известная система спортивной социализации молодежи и спортивных занятий непосредственно по месту работы, трудно было бы ожидать повышения гордости и удовлетворенности членством в коллективе. Если самоидентификация связана с моделями «рискантентных» ценностей и «малого круга», ориентацией достижения на «выгодную и легкую работу» или «не работать при возможности», значение спорта зависит от «интериоризованности» спортивных норм (Ю. Качанов). Российские исследователи отмечают чередование традиционности и современности в идентичности молодежи. Думается, что современные

⁹ Гарькин В.П., Столярова И.Е. Динамика учебно-познавательной деятельности студентов. //Социологические исследования, 2000, № 12, с. 71

идентификации (страна, где живет человек и «родной дом», как включающий стабильность) не включают спорт в систему активаторов социопрофессиональной интеграции. В советский период получение определенного социопрофессионального статуса одновременно гарантировало стабильный заработок, льготы и престиж. Сейчас профессия измеряется «доходами», близостью к властным ресурсам и символический капитал, которым, как мы отмечали, российский спорт не обладает. Занятия «массовым спортом» (15-16% россиян) скорее ориентируют на сферу потребления, чем сферу материального производства, о чем свидетельствует катастрофическое сокращение пополнения выходцев из сферы материального производства (0,3%). Практически, как пишет Л.И. Щербакова, профессионально-должностная стратификация замещается стратификацией по доходам, вызывает дисфункции вертикальной социальной мобильности. Спортивные практики, ориентированные ранее на человека иерархического (Ю. Левада), не могут вписаться в вектор «поперечных» различий государственного и частного секторов экономики.

На отношение к спорту социальной самостоятельной молодежи влияет эффект стигматизаций: СМИ в течение 1994-99 гг. опубликовали более 350 случаев, в которых деятельность ОПТ (организованных преступных группировок) связывалась с функционированием спортивных клубов (бокс, контактные виды спорта). Тем самым возводился барьер на пути включения спорта в качестве активатора профессиональной деятельности и конструктивной самостоятельности. 43,4% молодых людей считают, что спортсмен предрасположен к правонарушениям, что в современном спорте господствует криминал. Отсюда разделение «спорта для себя» и «большого спорта», установление самоидентификации на уровне «спорт для меня», а не «Я - в спорте». В отношении к спорту фиксируются противоположные самоидентичности, кодификация социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман), что означает современное обоснование в маргинальном, нестабильном поведении молодежи. Спорт не стал вариативной структурой для молодежи, возможной в альтернативной успешной социализации, как это происходит в «клубах по интересам» сторонников новых видов спорта в замкнутом социуме.

Поклонники спорта не образуют самостоятельной социокультурной стратегии молодежи; входят в нестабильную прослойку молодых бизнесменов и менеджеров. Они служат социальным референтом для потребительских ориентаций молодежи, но влияние деловой предприимчивости, самоутверждения, здорового образа жизни, на наш взгляд, прослеживается слабо. Профессиональные спортсмены и спортивные предприниматели занимают узкий и обособленный социальный сектор, он представлен в СМИ и структурах власти таким образом, чтобы «модель спортивного достижения» включалась в самоидентификацию молодежи.

Идентификационные стратегии российской молодежи формируются в социально аномном обществе и спорт является наиболее «доступным» в утверждении базисных социальных установок, без чего личностная идентификация (самоидентификация) дрейфует к социальному исключению. Российская молодежь ориентирована на заимствованные потребительские модели,

но в самоидентификации достижение снижается до адаптивных, элементарных установок (49,3% респондентов) и соответственно спорт как условие достижения, социальной самоидентичности и самоорганизации ограничивается соответствием целесообразности, готовности к риску. Таким параметрам не адекватно большинство спортивных практик. В «обществе индивидов», «обществе риска» самоидентификация ведет либо к индивидуализации достижений и успехов, либо к включению в «негативные» и теневые солидарности. М.И. Шабанова пишет, что при осуществлении социально-экономических реформ и изменения структуры социопрофессиональной деятельности необходимо соблюдать принцип добровольности адаптации и возможность для воспроизводства по законам собственной жизнедеятельности. Спорт может быть тем существенным приобретением, который компенсирует многие «издержки» молодежи (социальная затянувшаяся транзición, социальная дискриминация в сфере производства и потребления, невозможность долгосрочных жизненных стратегий). Иными словами, спорт может способствовать сохранению прежних параметров воспроизводственной функции молодежи.

В ГЛАВЕ 3. СПОРТ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ.

Параграф 3.1 Ценность спорта в иерархии жизненных предпочтений молодежи. Спорт в ценностном (аксиологическом) измерении общества никогда не был «вектором решений», но относился к позитивным реальностям, удовлетворяющим потребности здоровья, развития, достижения, высокого социального самочувствия. Исследование по программе «Молодежь России» фиксирует снижение значимости спорта в социальных ценностях молодых россиян. На вопрос «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?» были получены следующие ответы, которые выражены в таблице 2.

Таблица 2. Занятия молодежи в свободное время

№ п/п	Занятия в свободное время	N	% к N
1.	Занимаюсь физической культурой, спортом	544	23,2
2.	Посещаю спортивные зрелища, соревнования	63	2,7
3.	Посещаю концерты	26	1,1
4.	Хожу в кино	25	1,1
5.	Смотрю телевизор	899	38,4
6.	Читаю	970	41,4
7.	Участвую в художественной самодеятельности	61	2,6
8.	Встречаюсь с друзьями	1306	55,7
9.	Общаюсь с родственниками, играю с детьми	350	14,9
10.	Занимаюсь общественной работой	75	3,2

Озабоченность молодежи проблемами трудоустройства, профессиональной карьеры, семейного и личного счастья, высокого заработка вытеснили на второй план проблемы здоровья и спортивной подготовки. Спорт не относится к проблемам, которые молодежь считает актуальными, уступая образованию (36,4%), трудоустройству (53,5%), материальным проблемам (одежды, льгот). В ходе анкетирования студентов РГЭУ (N = 297) выяснено, что в спорте респонденты видят (в %):

1) Возможность отдохнуть, удовлетворить потребность в разрядке, движениях	34,7
2) Средство укрепления здоровья	24,4
3) Возможность проверить себя	17,1
4) Возможность стать полноправным членом общества	4,3
5) Потеря времени	6,1
6) Затруднились ответить	13,4

Здесь сказывается влияние СМИ, представляющих молодежные проблемы в духе «спонтанности» (наркомания, токсикомания, преступность, СПИД), неопределенность будущей профессиональной карьеры, низкий престиж физической культуры и спорта в высшей школе, переориентация на так называемую «коммерческую волну».

Таким образом, в отношении молодежи к спорту как ценности, прослеживается три существенных момента. Во-первых, отнесение спорта к инструментальным ценностям, ценностям - средствам здоровья и «хорошего настроения». Во-вторых, «пролонгация» спорта, включение занятий спортом в «свободное время», в отрыве от социальной и профессиональной деятельности. В-третьих, воспроизводство традиционных спортивных диспозиций (гимнастика, бег), отрицание инновационности и соревновательности. На наш взгляд, ценность спорта в настроениях и оценках российской молодежи характеризуется снижением его значимости и конкуренцией новых видов достиженческой деятельности. 24,5% респондентов РГЭУ не могли назвать современных спортсменов, которые могли бы стать «кумирами современной молодежи», 13,2% согласились видеть таковых в спортсменах советского периода (Л. Яшин, Н. Тихонов, В. Борзов), 26,6% затруднились с ответом и только 2,1% хотели бы подражать российским спортсменам (А. Карелин, Е. Кафельников). Как утверждают 43,4% респондентов, «спортсмены делают деньги» и «занятия спортом - личное дело», «бизнес». Такой прагматизм в оценке спорта отражает устремления молодежи к рыночным ценностям успеха и независимости, что, по мнению 20,9% респондентов, современный спорт не обещает.

Ослабление социализационной, культурно-воспитательной, интегративной функций спорта вызывает эффект «самостоятельного плавания», амбивалентности в оценке спорта.

Место спорта в системе социальных ценностей молодежи зависит от ценностной трансции и переопределения спорта в жизненных стратегиях молодежи. На вопрос «Какие меры необходимо применить для повышения престижа спорта?» ответы распределились следующим образом: повысить жизненный уровень молодежи - 42,1%; оказывать существенную государственную поддержку - 20,4%; пропагандировать здоровый образ жизни — 15,3%; возродить массовое физкультурно-оздоровительное движение - 6,9%.

Параграф 3.2 Спортивные фанаты: стратегия девиантной идентичности. Спортивные фанаты стали самостоятельным социокультурным явлением независимо от того рассматривают ли социологи, психологи или теоретики спорта появление социокультурного страта с нормами «социального исключения» результатом, диффузии, переноса опыта зарубежных молодежных групп (английские фанаты), социальной дезинтеграции или неполной и девиантной идентичности части российской молодежи. Накопленный массив социологических исследований по данной проблематике за рубежом показывает, что спортивный фанатизм вызван дисфункциональностью институтов спорта, агрессивностью молодежной субкультуры, существованием большого класса «отверженных», изгоев (Р. Дарендорф).

В России насчитывается приблизительно 60-80 тыс. спортивных фанатов, организованных по клубному признаку (Спартак, ЦСКА, ЗИЛ, Локомотив, Крылья Советов), что не означает их ассоциированность со спортивными командами, спортивными нормами, традициями и управленческой политикой спортивных структур.

Исследователи отмечают, что по аскриптивным параметрам спортивные фанаты включают выходцев из следующих социальных слоев:

- а) рабочие - 35-40%;
- б) служащие - 25-30%;
- в) социально деклассированные группы, социальное дно - 30%.

Субкультура спортивного фанатизма включает противоречивые элементы: вера в непобедимость клуба, клубный фанатизм; правовой и социальный нигилизм; негативная солидарность, конструирование образа «врага», «чужого».

Самоидентификация связана с «локализацией», оборонительной идентичностью (ценности родного дома, моей работы) и наступательной идентичностью (шкала новых форм социального самоопределения, социальной активности). Безусловно, данный страт молодежи считает себя обделенным в процессе социальных преобразований, не включен в процесс образования, материального производства. Большинство членов таких секций проводит³ свободное время в «тусовках», посещении стадионов или «разборках» с «чужими». В спортивном фанатизме отчетливо выделяются девиантные стратегии, реализация жизненных целей посредством «самоутверждения в кругу равных», девиантной карьеры (лидер, командир, стажер). Квалифика-

ционная иерархия спортивных фанатов основывается на имидже, бойцовские качествах, приближенности к команде или менеджерскому составу. Существующее ядро включает постоянных членов со стажем 3-5 лет, которые выполняют роль «хранителей традиций», организаторов массовых акций и «бизнесменов», получающих прибыль от торговли сувенирами, билетами, рэкета «чужих» болельщиков. Второй слой образуют «стажеры» (1-3 года), они составляют «боевую силу», непосредственно участвуют в столкновениях с чужими. Около 30% составляют «сочувствующие», примкнувшие, кто по причине высокого аскриптивного социального статуса, занятости в основной сфере деятельности участвуют в акциях с целью «развлечься», испытать «шок», провести свободное время с полной релаксацией¹⁰.

Мы согласны с тем, что выходцы из социально зависимых групп, не имея возможности заниматься престижными, модными видами спорта по материальным принципам, а также приобретать престижные вещи, проводят свой досуг в спортивных и околоспортивных разборках. На эту мысль накладывается то обстоятельство, что спортивный фанатизм санкционирован в установках «индустрии развлечений», где можно удовлетворить самые различные досуговые потребности при помощи определенной суммы денег. И футбольные, хоккейные матчи остаются «единственным» доступным каналом спортивного потребления для 30-40% молодых людей. Примечательно, что основную массу футбольных погромщиков после матча футбольного чемпионата 2002 г. Япония-Россия составляли молодые люди, которые не могли выехать в душный июньский день за город, отдохнуть на даче, посидеть в интернет-кафе. Чувство социальной депривации возрастает при невозможности включиться в досуговые ориентации: такое навряд ли происходит в средних и малых российских городах с единственной дискотекой и заброшенным стадионом.

Есть и другая значимая причина - ориентации на простейшие, соответствующие низшему социальному и образовательному уровню развлечения. Интересы спортивных фанатов распределяются по значимости:

- а) общение с друзьями;
- б) посещение спортивных мероприятий;
- в) участие в молодежных «междусобойчиках»;
- г) занятие компьютером.

Среди ориентации отсутствуют театр, искусство, культура, наблюдается наименьший интерес к образованию и получению профессии. Можно сказать, что спортивные фанаты - страт молодых людей, не готовых и не желающих принять социальную ответственность, играть по правилам «взрослого мира».

Идентификация спортивных фанатов выходит за пределы вариативности базисных норм и речь идет о абберантности, формулировании, пусть и амбивалентных, правил «риска», «успеха любой ценой», «анахронизации».

¹⁰ Арямова Т.В. Социологический анализ свободного времени населения среднего города. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2001, с. 13

По классификации И.В. Мостовой, спортивные фанаты относятся к конструируемой общественности, так как наличествуют все ее признаки:

- а) утверждение «стигматизированной» социальной профильности в качестве ведущей;
- б) использование социальных мифов, предрассудков для закрепления социальных позиций;
- в) замещение базисных социальных норм и ценностей правилами «команды».

Возможно, спортивные фанаты отказываются от привычных интеграционных и идентификационных моделей, потому что не могут повторить путь родителей с неизбежными сложностями, разочарованиями «поиска работы», «дополнительных заработков», «перемены профессии» и «осознания непрестижности высшего образования». Спорт, как увлечение, страсть, не содержит серьезных обязанностей, для многих «это просто игра», в которой не воспроизводится «социальная мобильность» и «профессиональное самоутверждение». В отличие от молодежи, ориентированной на ценности образования, спортивные фанаты не ставят долгосрочные жизненные стратегии, придерживаются актуализма в постановке личных целей.

Стремление дистанцироваться от «конформистов» и «моралистов» диктует выбор «облагороженного» спорта поведения, хотя с абберантными установками и неверием к официальным структурам социального контроля. Характерно, что в качестве символов спортивные фанаты называют клубный флаг (62%), майки (34%), слоганы (8%), то есть приближаются к зарубежным образцам. Идентичность спортивных фанатов является условием глобализации, диффузии в отечественном социокультурном пространстве. Спортивному фанату не приходится постоянно возобновлять, подтверждать и доказывать членство своими повседневными делами. 3. Бауман подчеркивает логику постоянных перемещений, отсутствие финишной дорожки, для российской молодежи не определены условия социального старта. Таким образом, спортивные фанаты как бы конструируют «стабильное прибежище» в условиях «анормности», конфликта потребительских целей и реальных жизненных шансов.

Девиантность идентификации, поведение спортивных фанатов определяется замещением «массовой» модели спорта «плюралистической», в которой «массовость» определяется «зрелищностью» и доходностью. Предлагаемые «оздоровительные» и «профилактические» подходы воспроизводят традиционные социализационные функции спорта и могут быть эффективны в сочетании с дисперсией спортивных практик, реальными возможностями различных социальных групп заниматься спортом в соответствии с личностными ресурсами и групповыми интересами.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации подведены итоги, сделаны выводы и предложения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы :

1.Погорелов М.В., Пономарев И.Е. Тело и дух, культура физическая и духовная//Культура физическое здоровье, профессиональная работоспособ-

ность: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Кисловодск, 1998.-С.31-33 (1пл./0,08пл.).

2. Евсеев Ю.И., Пономарев И.Е., Культура физическая и здоровье//Физическая культура в Вузах на рубеже тысячелетия.Сб.науч.тр.;Ростов-на-Дону,2000,-С.22-23(7пл./0,04пл.).

3.Пономарев И.Е., Евсеев Ю.И., Жаброва Т.А. Роль физической культуры и спорта в адаптации студента-первокурсника//Физическая культура в Вузах на рубеже тысячелетия. Сб. науч. тр.; Ростов-на-Дону, 2000-С.26-27 (7пл./0,04пл.).

4.Пономарев И.Е.Спорт и социальная дифференциация российского общества//Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Соц. очерки, часть V, Ростов-на-Дону, Изд. Ростовского государственного педагогического университета (РГПУ), 2002-С.85-93 (0,5пл.).

5.Пономарев И.Е. Самоидентификация молодежи и влияние спорта на включение в социопрофессиональную структуру общества; Ростов-на-Дону, Изд."Логос",2002,22с. (1п.л.).

6.Пономарев И.Е.Воспроизводство социальной дифференциации общества в спорте; Ростов-на-Дону, Изд."Логос", 2003,19с. (0,8пл.).

7.Пономарев И.Е. Спорт: механизм, минимизация социальных рисков//Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Соц. очерки, часть -II; Ростов-на-Дону, Издательство Ростовского государственного педагогического университета (РГПУ), 2003.-С.60-68 (0,5пл.).

Подписано в печать 06.05.04. Формат 60x84/16. Бумага белая. Ризограф.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 107.
Редакционно-издательский центр
Ростовского государственного строительного университета.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162